

ТЕМА НЕДЕЛИ (HTTPS://NVO.NG.RU/NVOWEEK/2026-01-18/2_1269_NVOWEEK.HTML)
Северный флот обзавелся третьим носителем «Циркона» (https://nvo.ng.ru/nvoweek/2024-01-18/2_1269_nvoweek.html)
0 174958 8

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/1_1269_BOMBS.HTML)
Российские бомбы умнеют и набирают вес (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/1_1269_bombs.html)
0 243871 11

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/1_1269_PEACE.HTML)
Борьба за мир до полной капитуляции (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/1_1269_peace.html)
0 387139 18

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/13_1269_FLEET.HTML)
Воюющий Черноморский флот преуспевает в состязаниях ВМФ России (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/13_1269_fleet.html)
0 235647 4

КОНЦЕПЦИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/CONCEPTS/2026-01-18/1_1269_BALKANS.HTML)
На Балканах готовится новый прокси-конфликт (https://nvo.ng.ru/concepts/2024-01-18/1_1269_balkans.html)
0 159486 15

АРМИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/FORCES/2024-01-18/6_1269_DAVID.HTML)
Никто не хотел воевать (https://nvo.ng.ru/forces/2024-01-18/6_1269_david.html)
0 154636 3

ВОЙНЫ И КОНФЛИКТЫ (HTTPS://NVO.NG.RU/WARS/2024-01-18/10_1269_INDIA.HTML)
Исламские экстремисты активизировались в Индии (https://nvo.ng.ru/wars/2024-01-18/10_1269_india.html)
0 149813 2

СПЕЦСЛУЖБЫ (HTTPS://NVO.NG.RU/SPFORCES/2024-01-18/12_1269_RESIDENT.HTML)
«Резидент Мария Осипова - преданный, проверенный человек» (https://nvo.ng.ru/spforces/2024-01-18/12_1269_resident.html)
0 154156 1

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/14_1269_CARTHAGE.HTML)
Карфаген должен быть разрушен: судьба у него такая (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/14_1269_carthage.html)
0 217188 7

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/15_1269_TURKEY.HTML)
Турция: имперское прошлое, военный потенциал, геополитические амбиции (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/15_1269_turkey.html)
0 216349 5

ЗАМЕТКИ НА ПОГОНАХ (HTTPS://NVO.NG.RU/NOTES/2024-01-18/16_1269_MONARCHISTS.HTML)
Пламенные монархисты: генерал Аракчеев (https://nvo.ng.ru/notes/2024-01-18/16_1269_monarchists.html)
0 143787 3

ФОТО (HTTPS://WWW.NG.RU/PHOTO/5264/)
В Сомалилэнде отметили День независимости (https://www.ng.ru/photo/5264/)
0 133772 0

12.02.2026 17:56:00

(?print=Y)

Первое слово дороже второго не всегда (/discuss/?ID=833766&TYPE=articles)

В России правовой термин "эстоппель" попал под особенности национального судопроизводства

Алексей Гавришев (/authors/134485/)

Об авторе: Алексей Викторович Гавришев – управляющий партнер адвокатского бюро AVG Legal.

Тэги: правовой термин эстоппель (/search/tags/?tags=правовой термин эстоппель), инструмент защиты доверия (/search/tags/?tags=инструмент защиты доверия), особенности национального судопроизводства (/search/tags/?tags=особенности национального судопроизводства)

На днях многие СМИ выпустили материалы с яркими заголовками, откликнувшись на решение Арбитражного суда Московского округа, который при вынесении решения официально сослался на принцип «первое слово дороже второго». Суд указал, что такое поведение нарушает принцип эстоппеля – норму, запрещающую сторонам вести себя противоречиво и отказываться от ранее признанных фактов, если на них опиралась другая сторона.

Чтобы понять, почему вокруг эстоппеля (анг. – estoppel, от to estop – лишать права возражения) в российской практике столько путаницы, полезно вспомнить, откуда он вообще взялся. Эстоппель – это не про «первое слово» и не про наказание за непоследовательность. Он родился в англо-саксонском праве как инструмент защиты доверия. Логика проста: если одна сторона своим поведением создала у другой разумное ожидание, а та на это ожидание оперлась и понесла издержки, первая не может потом резко изменить позицию. Ключевые элементы здесь – доверие, разумная опора и причиненный вред.

В английском и американском праве эстоппель всегда привязан к фактическим последствиям поведения. Суд каждый раз задает конкретные вопросы: было ли разумно доверять, понесла ли другая сторона ущерб, будет ли несправедливым позволить изменить позицию. Это тонкий

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

инструмент оценки обстоятельств, а не формула. Именно поэтому там существует множество разновидностей эстоппеля – promissory (анг. – вексельный), equitable (анг. – справедливый), proprietary (анг. – вещный) и пр., – и ни одна из них не применяется автоматически.

В континентальной Европе схожая идея прижилась под видом принципа добросовестности и запрета противоречивого поведения. Понятие venire contra factum proprium (лат. – никто не может противоречить собственному предыдущему поведению) в Германии или bonne foi (фр. – добросовестность) во Франции – это не процессуальные дубинки, а ориентиры, которые суд применяет крайне осторожно, понимая, что любое ограничение права на защиту требует серьезного обоснования.

Российская версия эстоппеля возникла поздно и во многом искусственно. Ее начали активно развивать в арбитражной практике как способ дисциплинировать бизнес и отсекать злоупотребления. На этом этапе логика еще сохранялась: эстоппель как реакция на недобросовестную игру. Но затем произошел типичный для нашей системы перекос. Инструмент, задуманный как исключение, стал восприниматься как универсальный прием, позволяющий быстро закрыть дело.

В результате эстоппель у нас нередко работает не как защита доверия, а как санкция за сам факт изменения позиции – независимо от причин. Новые доказательства, выявленные обстоятельства, ошибки прежнего представителя перестают иметь значение. Само «второе слово» начинает восприниматься как процессуальное нарушение. Это принципиально расходится с мировой практикой, где эстоппель никогда не подменяет анализ доказательств и не освобождает суд от обязанности разбираться в деле.

Именно в этом контексте особенно показательно недавнее решение арбитражной кассации, фактически напомнившей судам старую детскую формулу – «первое слово дороже второго». Формула звучит почти безобидно, но в юридическом контексте за ней скрывается серьезная проблема: как в российском процессе эстоппель давно превратился из инструмента добросовестности в удобную замену судебного мышления.

Типовая картина выглядит знакомо. Суд первой инстанции отказывает в экспертизе, не исследует переписку, не вникает в контекст. А затем – уже на апелляции или в кассации – все эти процессуальные провалы прикрываются ссылкой на то, что «сторона ранее заявляла иную позицию». На этом анализ заканчивается. Первое слово сказано – значит, оно и «дороже».

В этом смысле решение кассации важно не метафорой, а тем, что за ней стоит. Суд фактически говорит: эстоппель – это не индульгенция для процессуальной лени. Нельзя сначала не разбираться в доказательствах, а потом прикрываться тем, что сторона «сама виновата». Если суд не исследовал переписку, не дал оценку доводам, не назначил экспертизу, никакое «первое слово» не спасет решение.

Это не революция и не смена доктрины. Скорее редкая попытка вернуть понятию его нормальный смысл. Эстоппель – это исключение, а не универсальный ключ. Он работает только после того, как суд выполнил свою основную функцию – разобрался в обстоятельствах дела. В противном случае он превращается в инструмент давления, а не в механизм справедливости.

Самое тревожное здесь даже не в эстоппеле как таковом, а в общей привычке подменять процессуальную работу формальными конструкциями. «Раньше говорили иначе», «не заявляли своевременно», «выбрали такую позицию» – эти фразы давно стали процессуальными заглушками.

Они позволяют суду не задавать себе неудобных вопросов и не объяснять, почему одни доказательства проигнорированы, а другие приняты на веру.

Кассация в этом деле делает осторожный, но важный шаг. Она напоминает: суд – это не регистратор версий сторон и не нотариус первого заявления. Суд – это орган, который обязан сомневаться, проверять и перепроверять. И если между первым словом и реальными обстоятельствами дела возникает конфликт, дороже должна быть не формула, а факты.

Изменит ли это практику на местах – вопрос открытый. Российская судебная система умеет превращать даже здравые сигналы в формальность. Но сам этот сигнал показателен. Он говорит об усталости вышестоящих инстанций от процессуального автоматизма и о понимании того, что право – это не набор удобных слов, а ответственность за принятое решение.

Потому что если первое слово действительно становится дороже истины, суд перестает быть судом. Он превращается в игру в цитаты. А это уже совсем другая история.

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201
(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

ДРУГИЕ НОВОСТИ

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)